

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ ОСНОВНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ЦЕНТРОВ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА**Мошков А.В.,***Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, Дальневосточный федеральный университет, 690041, Владивосток, ул. Радио, 7. E-mail: mavr@tig.dvo.ru***Аннотация.**

Изучение структурных изменений в промышленных центрах предполагает анализ её состава и выявление взаимосвязей между элементами структуры. Особенно важно изучение региональных особенностей формирования и развития территориально-отраслевой структуры промышленных центров, которые происходят под влиянием совокупности экономико-географических и социально-экономических факторов.

Необходимо изучить основные факторы и свойства формирования структуры промышленных центров, механизмы процессов «включения» новых производств в существующие структуры промышленных центров на Дальнем Востоке России. Используемая в хозяйственном обороте территория Дальнего Востока объективно располагает динамичной совокупностью факторов, которые оказывают более или менее благоприятное воздействие на формирование структуры промышленных центров (природные условия и ресурсы, экономико-географическое положение, трудовые ресурсы, топливно-энергетические ресурсы и др.). Реализация такой совокупности наиболее благоприятных факторов приводит к формированию в структуре промышленных центров различных видов экономической деятельности (добывающие, обрабатывающие, производство и распределение электроэнергии, строительство, объекты производственной инфраструктуры и др.).

Органы государственной власти могут успешно применять налоговые льготы и преференции, например, для создания территорий опережающего развития, что стимулирует процессы «включения» новых производств в структуру промышленных центров и обновление производственного потенциала существующих предприятий. Такое регулирование процесса структурной трансформации территориально-производственных систем со стороны федеральных и региональных органов власти может существенно повысить эффективность производственного потенциала не только отдельных предприятий, но и целых регионов. Целью подобных изменений является повышение уровня жизни населения в регионах за счет роста эффективности производства, развития производственной и социальной инфраструктуры, создания благоприятных условий жизнедеятельности в Дальневосточном регионе.

В работе рассматриваются структурные различия основных промышленных центров Дальневосточного федерального округа Российской Федерации. Приводятся расчеты обобщенной характеристики различий в структуре промышленности (добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды) крупных городов с помощью индекса В. Рябцева. Отмечена прямая зависимость между уровнем развития обрабатывающих производств и доходами населения в крупных городах.

Ключевые слова: промышленные центры, структура промышленности, виды экономической деятельности, добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, структурные различия, денежные доходы населения.

ASSESSMENT OF STRUCTURAL DIFFERENCES BETWEEN THE MAJOR INDUSTRIAL CENTERS OF THE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT**Moshkov A.V.,***The Pacific Geographical Institute of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Far Eastern Federal University (FEFU) 7 Radio Street, Vladivostok, 690041. E-mail: mavr@tig.dvo.ru*

Abstract.

The studies of structural changes in industrial centers involve the analysis of its composition and identification of relationships between the elements of the structure. It is especially important to study the regional features of the formation and development of the territorial and sectoral structure of industrial centers, which occur under the influence of a set of economic-geographical and socio-economic factors.

It is necessary to study the main factors and properties of the formation of the structure of industrial centers, the mechanisms of the processes of "inclusion" of new industries in the existing structures of industrial centers in the Russian Far East. The territory of the Far East used in economic turnover has a dynamic set of factors that have a more or less favorable impact on the formation of the structure of industrial centers (natural conditions and resources, an economic - geographical position, labor resources, fuel and energy resources, and others). Realization of such a set of the most favorable factors leads to the formation of various types of economic activity (mining, processing, production and distribution of electricity, construction, an industrial infrastructure, and others) in the structure of industrial centers.

Public authorities can apply tax benefits and preferences successfully, for example, in order to create the territories of advanced development that stimulates the processes of "inclusion" of new industries in the structure of industrial centers and the renewal of the production potential of existing enterprises. Such regulation of the process of structural transformation of the territorial production systems by the Federal and regional authorities can improve significantly efficiency of the production potential of both separate enterprises and entire regions.

The purpose of such changes is to improve the living standards of the population in the regions by increasing the efficiency of production, development of production and a social infrastructure, creating the living conditions in the Far East.

The paper deals with the structural differences between the main industrial centers of the Far Eastern Federal district of the Russian Federation. The calculations of the generalized characteristics of differences in the structure of industry (mining, processing industries and production and distribution of electricity, gas, and water) of large cities are assumed using V. Ryabtsev index. A direct relationship between the level of development of processing industries and incomes in large cities is revealed.

Keywords: industrial centers, an industrial structure, the kinds of economic activity, mining, processing industries, production and distribution of electricity, gas and water, structural differences, monetary incomes of population.

Введение.

В последнее время социально-экономическому развитию Дальнего Востока уделяется много внимания на всех уровнях территориального управления страной. Федеральным правительством разрабатываются и реализуются комплексные программы развития восточных регионов страны, например, Программа социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона, региональные программы развития субъектов ДВФО. Активно внедряются новые механизмы регионального развития, в частности, территории опережающего развития, свободный порт Владивосток, где ведущую роль играют проекты, связанные с развитием обрабатывающих производств.

В связи с этим важно изучить региональные особенности развития промышленного производства и определить рациональные направления реформирования территориально-отраслевой структуры промышленных центров Дальнего Востока, учитывая его социально-экономический потенциал и уникальное экономико-географическое положение в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе мира.

Постановка задачи.

На территории Дальнего Востока России в процессе хозяйственного освоения формируются три социально-экономические зоны, включающие субъекты Дальневосточного федерального округа (ДВФО): 1) северная – Республика Саха (Якутия), Магаданская область,

Камчатский край, Чукотский автономный округ; 2) южная – Амурская область, Еврейская автономная область, Хабаровский и Приморский края, Сахалинская область; 3) западная – Республика Бурятия и Забайкальский край.

Все зоны имеют свой набор экономико-географических факторов развития, преобладающий тип хозяйственного освоения, структуру производства [5]. Для северной зоны характерен очаговый тип освоения территории, в структуре производства преобладают добывающие виды экономической деятельности. Главным фактором развития промышленных центров здесь являются территориальные сочетания природных ресурсов. В южной и западной зонах в структуре промышленных центров преобладают обрабатывающие виды деятельности, что обусловлено их выгодным экономико-географическим положением (в том числе и приграничное положение), сравнительно высокой транспортной освоенностью территории, наличием значительного производственного потенциала и квалифицированных трудовых ресурсов. Здесь преобладает линейно-узловой тип освоения территории, где главной хозяйственной осью выступают Транссибирская и Байкало-Амурская железнодорожные магистрали, крупные портово-логистические и промышленные узлы.

Важнейшие промышленные центры ДВФО формируются на базе крупных городов и административных центров субъектов округа. В этих городах и административных центрах сосредоточен основной социально- демографический и экономический потенциал субъектов ДВФО. (табл. 1).

Таблица 1

Удельный вес крупных городов ДВФО в социально-экономических показателях субъекта, в 2015 г., в процентах

Города	Численность населения (на 1.01.2016)	Объем отгруженных товаров и услуг	Наличие основных фондов (на конец года)	Объем работ выполненный по виду деятельности «Строительство»	Ввод в действие общей площади жилых домов	Оборот розничной торговли	Инвестиции в основной капитал
Северная зона:							
Якутск	31,7	12,5	23,4	27,4	56,3	62,9	25,3
Петропавловск-Камчатский	57,2	44,2	78,0	55,8	57,6	81,2	56,4
Магадан	67,6	7,5	78,3	3,4	45,0	86,2	8,8
Анадырь	29,7	71,1	56,5	2,8	-	52,9	56,4
Владивосток	32,8	41,4	71,7	58,5	26,9	53,4	42,7
Южная зона:							
Артем	6,0	4,6	2,7	3,3	9,5	7,4	5,7
Находка	8,0	4,9	7,8	9,8	8,5	8,1	24,9
Уссурийск	10,1	8,9	2,4	7,2	30,6	10,0	3,3
Хабаровск	45,8	28,9	75,9	37,3	63,5	79,1	53,5
Комсомольск-на-Амуре	18,8	33,3	10,7	13,5	6,3	15,8	19,7
Благовещенск	28,5	28,3	24,1	30,8	58,0	71,6	19,3
Биробиджан	44,9	42,2	58,7	28,4	45,1	81,0	51,6

Южно-Сахалинск	39,7	8,6	98,2	63,8	38,1	7,9	32,4
Западная зона:							
Чита	31,7	18,0	67,1	20,4	58,6	63,5	12,9
Улан-Удэ	43,8	62,8	46,0	25,1	58,7	62,9	41,0

Составлено по: [17].

Следует отметить, что по крупным городам и административным центрам ДВФО структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (промышленных видов деятельности) в 2015 г. была достаточно неравномерной. (табл. 2).

Таблица 2

Структура объема отгруженных товаров собственного производства, по крупным городам Дальневосточного федерального округа и зонам хозяйственного освоения, 2015 г., в процентах

Города	Добыча полезных ископаемых	Обрабатывающие производства	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды
Северная зона:			
Анадырь	96,5	26,9	62,0
Магадан	0,0	14,6	85,4
Петропавловск-Камчатский	0,0	79,9	20,1
Якутск	24,8	23,8	51,4
Южная зона:			
Артем	3,7	56,9	39,4
Биробиджан	0,2	19,8	80,0
Благовещенск	0,9	54,0	45,1
Владивосток	0,5	75,0	24,5
Комсомольск-на-Амуре	0,0	90,5	9,5
Находка	0,0	80,6	19,4
Усурийск	0,0	77,3	22,7
Хабаровск	0,1	63,7	36,2
Южно-Сахалинск	53,8	29,3	16,9
Западная зона:			
Чита	2,0	32,6	65,4
Улан-Удэ	0,1	85,1	14,5
ДВФО	64,6	23,8	11,6

Составлено по: [17, 18].

Особенности современной структуры промышленных центров, формирующихся на базе крупных городов и административных центров в субъектах ДВФО оказывают существенное влияние и на уровень денежных доходов населения. Например, в северной зоне – высокие доходы населения отмечены в городах, с высокой долей добычи полезных ископаемых, в южной и западной зоне – высокие доходы населения в городах, с высокой долей обрабатывающих производств, а также производстве и распределении электроэнергии, газа и воды (рис. 1).

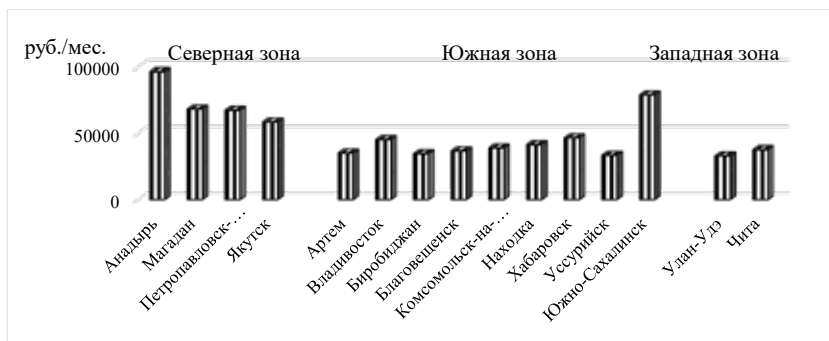

Рис. 1. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в крупных городах и административных центрах субъектов северной, южной и западной зон ДВФО, в 2015 г., руб./мес. Составлено по: [17, 18].

В 2018 г. в состав ДВФО были включены два субъекта Российской Федерации – Забайкальский край и Республика Бурятия. Поэтому важно изучить региональные особенности развития структуры промышленности всех промышленных центров ДВФО и определить рациональные направления их развития, учитывая сложившийся социально-экономический потенциал и уникальное экономико-географическое положение в динамично развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе мира.

Обзор ранее выполненных исследований по теме.

Основы экономико-географического подхода к изучению структуры промышленности как отдельных отраслей (видов деятельности), так и территориально-промышленных комплексов (в том числе, промышленных центров), которые формируются с учетом рационального использования всей совокупности природных, экономических и социальных условий развития территории, были сформулированы в работах советских и российских экономико-географов и экономистов. [1-3, 7, 10, 12, 13, 19, 20, 21, 22, 24, 25-27]. В частности, А.Г. Гранберг [9] – проводил исследования территориальных структур промышленности на двух иерархически построенных структурах (отраслевой и территориальной). В его работах присутствуют результаты не только общего анализа размещения производительных сил СССР в целом и отдельных регионов (союзных и автономных республик, краев и областей), но и по широтным зонам страны.

Территориальные структуры промышленности как сетевые двухслойные образования (первый слой – формируют предприятия, их локальные сочетания и связи, второй – вычлняемые территориальные зоны влияния) рассмотрены в работах П.Я. Бакланова [4]. В его работах приводятся результаты применения метода экономико-географического анализа пространственной дифференциации территориальных структур хозяйства по широтным зонам макрорегиона (на примере Тихоокеанской России) [5, 6].

Проблемы оценки динамика социально-экономического пространства России, в том числе и промышленного производства, рассматривается в работах В.Л. Бабурина [1] и В.Е. Шувалова [26]. Различные этапы формирования территориальной структуры хозяйства России и Дальневосточного региона рассмотрены в работах П.А. Минакира [10, 13].

Результаты анализа процесса формирования промышленности в России и современные мировые тенденции территориальной организации промышленного производства в мире, рассмотрены в работах А.И. Тревиша и А.В. Федорченко [22, 23]. В работах А.П. Горкина приводятся методология и результаты изучения географии постиндустриальной промышленности [7]. Результаты изучения особенностей трансформации различных форм

территориальной организации промышленного производства и модернизации экономики России в условиях рынка представлены в работах В.И. Часовского. [27].

Проблемы формирования и развития промышленности российского Дальнего Востока, роль природно-ресурсных факторов в региональном развитии, возможности интеграции хозяйства субъектов Дальневосточного федерального округа в экономику стран Азиатско-Тихоокеанского региона, иностранный опыт создания особых экономических зон, отражены в работах зарубежных авторов [28-34].

При этом, проблемы изучения роли различных факторов в изменении территориальной структуры промышленности регионов России, в частности, динамики современной структуры промышленного производства в разрезе различных видов экономической деятельности и промышленных центров, рассмотрены ещё недостаточно полно.

Материалы и методы.

Изучение особенностей сложившихся различий в структуре отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (по видам деятельности) по крупным городам и административным центрам ДВФО позволяет получить обобщенную характеристику этих различий. Для этого может быть использован индекс В. Рябцева [11, 16, 15], поскольку значения этого показателя существенно не зависят от числа градаций структур, что особенно важно, учитывая значительную дифференциацию структуры отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (по видам деятельности) в городах ДВФО.

Оценка структурных различий производится путем нахождения максимально возможной величины расхождений между компонентами структуры, т.е. производится соотношение фактических расхождений отдельных компонентов структур с максимально возможными значениями:

$$K_{\max} = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n (d_{i1} - d_{i0})^2}{\sum_{i=1}^n (d_{i1} + d_{i0})^2}}$$

где d_{i1} , d_{i0} — удельные веса отдельных элементов (двух сравниваемых видов экономической деятельности) в городе (d_{i1}) и в Российской Федерации или в ДВФО в целом (d_{i0}); n — количество видов экономической деятельности в структуре отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (по видам деятельности).

Результаты и их обсуждение.

В таблице 2 приводятся результаты оценки структурных различий крупных городов ДВФО Российской Федерации, от отраслевой структуры отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (по видам деятельности) Российской Федерации, а также ДВФО (по индексу В. Рябцева).

Таблица 2

Оценка структурных различий отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (по видам деятельности) основных промышленных центров (городов) Дальневосточного федерального округа

Промышленные центры (города)	Отличие от структуры Российской Федерации		Отличие от структуры Дальневосточного федерального округа	
	Индекс Рябцева ($I_{Ряб.}$)	Уровень структурных различий*	Индекс Рябцева ($I_{Ряб.}$)	Уровень структурных различий*
Российская Федерация	0,000	-	-	-
Дальневосточный федеральный округ	0,471	значительный	0,000	-

Северная зона:				
Петропавловск-Камчатский	0,184	существенный	0,681	весьма значительный
Якутск	0,504	весьма значительный	0,482	значительный
Магадан	0,744	противоположный тип структуры	0,803	противоположный тип структуры
Анадырь	0,723	противоположный тип структуры	0,247	существенный
Южная зона:				
Хабаровск	0,165	существенный	0,670	весьма значительный
Комсомольск-на-Амуре	0,202	существенный	0,698	весьма значительный
Владивосток	0,187	существенный	0,671	весьма значительный
Артем	0,269	существенный	0,636	весьма значительный
Находка	0,184	существенный	0,682	весьма значительный
Уссурийск	0,187	существенный	0,678	весьма значительный
Благовещенск	0,322	значительный	0,670	весьма значительный
Южно-Сахалинск	0,393	значительный	0,099	низкий
Западная зона:				
Чита	0,484	значительный	0,710	противоположный тип структуры
Улан-Удэ	0,213	существенный	0,775	противоположный тип структуры

*- по шкале оценки меры существенности структурных различий по индексу В. Рябцева.

При сравнении структуры отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (по видам деятельности) городов ДВФО, от отраслевой структуры Российской Федерации и ДВФО в целом, можно отметить следующие особенности.

Крупные города, расположенные в южной зоне хозяйственного развития (а также город северной зоны хозяйственного освоения Петропавловск-Камчатский), имеют структуру объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, близкую к средней по Российской Федерации. За исключением г. Биробиджана, структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами которого значительно отличается как от средней по Российской Федерации, так и от ДВФО. Структура объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами городов южной зоны, также весьма существенно отличается от структуры отгруженных товаров ДВФО в целом.

В свою очередь, крупные города (административные центры субъектов), расположенные в северной зоне хозяйственного освоения значительно отличаются от структуры отгруженных товаров собственного производства в Российской Федерации и в ДВФО. Исключение составляют Якутск и Анадырь, чья структура в меньшей степени отличается от

структуры ДВФО в целом. Кроме этого, промышленность Магадана имеет структуру противоположную промышленности Дальневосточного федерального округа.

Крупные города, расположенные в **западной зоне** хозяйственного развития (Улан-Удэ и Чита) имеют структуру промышленности значительно различающуюся со структурой Российской Федерации и противоположный тип структуры по сравнению со структурой промышленности ДВФО.

Следует отметить, что структура промышленности городов Чита и Улан-Удэ существенно отличалась и от структуры промышленности Сибирского федерального округа. Например, структура промышленности Читы весьма значительно отличалась от структуры промышленности Сибирского федерального округа (значение индекса Рябцева – 0,504). В свою очередь, структура промышленности Улан-Удэ только значительно отличалась от структуры промышленности Сибирского федерального округа (значение индекса Рябцева – 0,352).

Перспективы развития основных промышленных центров.

При оценке перспектив экономического развития субъектов Дальневосточного федерального округа с точки зрения обеспеченности благоприятными факторами развития производительных сил, следует учитывать особую функцию крупных промышленных центров, выступающих своеобразными ядрами, вокруг которых формируются индустриальные округа. [23]. Эти индустриальные округа и «территории опережающего развития» (ТОР), различаются хозяйственной специализацией и особой ролью в территориальном разделении труда, где предприятия за счет кооперации и налоговых преференций могут существенно снижать транзакционные издержки. [4]. Крупные города и территории их социально-экономического тяготения, в которых уже созданы благоприятные условия для хозяйственной деятельности, в т.ч. преференции для инвесторов, выступают в качестве этих полюсов экономического роста всего субъекта ДВФО. По данным АО «Корпорация развития Дальнего Востока», за 2017 г. на территориях ТОР в ДВФО работали 193 резидента, которые обеспечивали занятость 38,162 тыс. чел. и привлекли 2,132 трлн руб. инвестиций.

В субъектах северной зоны, основные виды деятельности в ТОР, формируются на базе богатейшего и уникального природно-ресурсного потенциала, например, горнопромышленное производство (ТОР Камчатка, Южная Якутия, Беринговский). Значительный объем производства в этих ТОР, связан с созданием обслуживающих производств (производство разнообразных строительных материалов, продуктов питания, туризм и рекреация).

Включенные недавно в состав ДВФО промышленные центры западной зоны хозяйственного развития (Чита и Улан-Удэ), в перспективе могут использовать имеющуюся в них социальную и производственную инфраструктуру при создании здесь опорных баз хозяйственного развития этих субъектов ДВФО России.

Заключение.

1. При сравнении структуры отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами (по видам деятельности) городов ДВФО, от отраслевой структуры Российской Федерации и ДВФО в целом (по индексу В. Рябцева), можно отметить следующие особенности: крупные города, расположенные в южной зоне хозяйственного развития в большинстве имеют структуру объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами, близкую к средней по Российской Федерации. Крупные города (административные центры субъектов), расположенные в северной зоне хозяйственного освоения в значительно отличаются от структуры отгруженных товаров собственного производства в Российской Федерации и в ДВФО. Исключение составляют Якутск, Южно-Сахалинск и Анадырь, чья структура промышленности (где преобладает добыча природных ресурсов) в меньшей степени отличается от структуры промышленности ДВФО в целом. Именно для этих городов характерен самый высокий уровень доходов населения (размер среднемесячной номинальной начисленной заработной платы).

2. На территории субъектов ДВФО имеются благоприятные условия для формирования разных типов территорий опережающего развития. В северной зоне, ТОР формируются, в первую очередь, на базе освоения природных ресурсов, а, в южной и западной зонах, на основе имеющегося научно-производственного потенциала, квалифицированных трудовых ресурсов и выгодного экономико-географического положения. Важнейшую роль при формировании таких территорий играют крупные города и административные центры, в которых сосредоточен основной социальный и научно-производственный потенциал субъектов ДВФО и есть возможности дальнейшего развития производственной и социальной инфраструктуры.

Благодарность. Статья подготовлена при поддержке проекта РГО-РФФИ «Географические предпосылки и ограничения формирования сетевых многофункциональных транспортных структур в Дальневосточном макрорегионе России» (№ 17-05-41044).

Литература

1. Бабурин В. Л. Эволюция социально-экономического пространства России // География социально-экономического развития. М.: Изд. Дом «Городец», 2004. С. 496-514.
2. Бакланов П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития. – Владивосток: Дальнаука, 2001. – 144с.
3. Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. М.: Наука, 2007. – 239 с.
4. Бакланов П. Я. Территории опережающего развития: понятие, структура, подходы к выделению // Региональные исследования, 2014. № 3 (45). С. 12-19.
5. Бакланов П. Я., Мошков А. В. Структурные трансформации хозяйства в Тихоокеанском регионе России // Экономика региона, № 2, Т.12., вып. 1., 2016. С. 46-63.
6. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Географическая дифференциация территориальных структур хозяйства в Тихоокеанской России / География и природные ресурсы. 2017. № 1. С. 5-15.
7. Горкин А.П. Географии постиндустриальной промышленности (методология и результаты исследований, 1973-2012 гг.) – Смоленск: Ойкумена, 2012. – 348с.
8. Гладышев А.Н., Куликов А.В., Шапалин Б.Ф. Проблемы развития и размещения производительных сил на дальнем Востоке. – М.: Мысль. 1974. – 215с.
9. Гранберг А. Г. Региональная экономика и региональная наука в России: десять лет спустя / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. 2004. № 1. С. 57-81.
10. Дальний Восток России: экономический потенциал / Под ред. П.А. Минакира. – Владивосток: Дальнаука, 1999. – 594с.
11. Зарова Е.В., Чудилин Г.А. Региональная статистика. Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 624с.
12. Майергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Нака, 1986. 304с.
13. Минакир П. А. Экономика регионов. Дальний Восток // Отв. Ред. А.Г. Гранберг. М.: Экономика, 2006. – 848 с.
14. Мошков А.В. Структурные изменения в территориально-отраслевых системах российского Дальнего Востока. – Владивосток: Дальнаука, 2008. – 268с.
15. Мошков А. В. Динамика современной структуры промышленности субъектов Дальневосточного федерального округа России// Региональные исследования. 2018. №1 (59). С. 95-107.
16. Перстнёва Н. П. Критерии классификации показателей структурных различий и сдвигов// Fundamental Research. Economic sciences, № 3. 2012. P. 478-482.
17. Регионы России. Социально-экономические показатели городов. 2016. Стат. сб. / Росстат, - М., 2016. – 442с.
18. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2016. Стат. сб. - М.: Росстат, 2016. – 1326 с.

19. Романов М.Т. Территориальное устройство хозяйство и населения на российском Дальнем Востоке. – Владивосток: Дальнаука, 2004. – 232с.
20. Саушкин Ю. Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559с.
21. Социально-экономическая география в России / Под общей редакцией П.Я. Бакланова и В.Е. Шувалова. Русское географическое общество. Владивосток: Дальнаука, 2016. – 326с.
22. Трейвиш А.И. Промышленность в России за 100 лет // Россия в окружающем мире: 2002 (Аналитический ежегодник) – М.: Изд-во МНЭПУ, 2002. – С. 11-38.
23. Федорченко А.В. Современные тенденции территориальной организации промышленного производства. – М.: Пресс-Соло, 20003. - 176с.
24. Хрущев А.Т. География промышленности СССР. – М.: Высш. шк. – 1990. – 223с.
25. Шарьгин М. Д. Регионоведение: учебное пособие / М.Д. Шарьгин; Перм. гос. нац. исследов. ун-т. – Пермь, 2015. – 376с.
26. Шувалов В. Е. Районный подход к изучению социально-экономического пространства России // География социально-экономического развития. М.: Изд. Дом «Городец», 2004. С. 481-495.
27. Часовский В. И. Рыночные формы организации промышленного производства в модернизации экономики России // Региональные исследования. Выпуск 1 (47). 2015. С. 63-71.
28. Bury A. The Development of Cooperation between the Eastern Regions of Russia and the Provinces of China // ERINA Report. – 2014. – № 119. – P.31–34.
29. Göler D., Levchenkov A. Special economic zones as revitalization strategy for old industrial regions in Russia // Geographische Rundschau. – 2010. – 2 Februar. – Pr. 18–25.
30. Kuhrt N. The Russian Far East in Russia's Asia Policy: Dual Integration or Double Periphery? //Europe-Asia Studies. – 2012. – Vol. 64. – № 3. – P.471–493.
31. Moberg L. The political economy of special economic zones // Journal of Institutional Economics. – 2015. – Vol. 11. – № 1. – Pp. 167–190.
32. Special Economic Zones. Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Ed. by T. Farole, G. Akinci. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 2011. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2341/638440PUB0Ext00Box0361527B0PUBLIC0.pdf>
33. Van Eeghen M.W., Gill I.S., Izvorski I.V., De Rosa D. Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia. Europe and Central Asia Studies. Washington, DC; World Bank Group. 2014. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/124481468251373591/pdf/854170PUB0978100Box382147B00PUBLIC0.pdf>
34. Zhao H. Sino-Russian Economic Cooperation in the Far East and Central Asia since 2012 // Eurasia Border Review. – 2015. – Vol. 6. – № 1. – P.103–121.

Reference

1. Baburin V. L. Jevoljucija social'no-jekonomicheskogo prostrastva Rossii // Geografija social'no-jekonomicheskogo razvitija. М.: Изд. Дом «Городец», 2004. S. 496-514.
2. Baklanov P.Ja. Dal'nevostochnyj region Rossii: problemy i predposylki ustojchivogo razvitija. – Vladivostok: Dal'nauka, 2001. – 144s.
3. Baklanov P. Ja. Territorial'nye struktury hozjajstva v regional'nom upravlenii. М.: Nauka, 2007. – 239 s.
4. Baklanov P. Ja. Territorii operezhajushhego razvitija: ponjatie, struktura, podhody k vydeleniju // Regional'nye issledovanija, 2014. № 3 (45). С. 12-19.
5. Baklanov P. Ja., Moshkov A. V. Strukturnye transformacii hozjajstva v Tihookeanskom regione Rossii // Jekonomika regiona, № 2, Т.12., vyp. 1., 2016. S. 46-63.
6. Baklanov P.Ja., Moshkov A.V. Geograficheskaja differenciacija territorial'nyh struktur hozjajstva v Tihookeanskoj Rossii / Geografija i prirodnye resursy. 2017. № 1. S. 5-15.

7. Gorkin A.P. Geografii postindustrial'noj promyshlennosti (metodologija i rezul'taty issledovanij, 1973-2012 gg.) – Smolensk: Ojkumena, 2012. – 348s.
8. Gladyshev A.N., Kulikov A.V., Shapalin B.F. Problemy razvitija i razmeshhenija proizvoditel'nyh sil na dal'nem Vostoke. – M.: Mysl'. 1974. – 215s.
9. Granberg A. G. Regional'naja jekonomika i regional'naja nauka v Rossii: desjat' let spustja / A.G. Granberg // Region: jekonomika i sociologija. 2004. № 1. S. 57-81.
10. Dal'nij Vostok Rossii: jekonomicheskij potencial / Pod red. P.A. Minakira. – Vladivostok: Dal'nauka, 1999. – 594s.
11. Zarova E.V., Chudilin G.A. Regional'naja statistika. Uchebnik. – M.: Finansy i statistika, 2006. – 624s.
12. Majergojz I. M. Territorial'naja struktura hozjajstva. Novosibirsk: Naka, 1986. 304s.
13. Minakir P. A. Jekonomika regionov. Dal'nij Vostok // Otv. Red. A.G. Granberg. M.: Jekonomika, 2006. – 848 s.
14. Moshkov A.V. Strukturnye izmenenija v territorial'no-otraslevykh sistemah rossijskogo Dal'nego Vostoka. – Vladivostok: Dal'nauka, 2008. – 268s.
15. Moshkov A. V. Dinamika sovremennoj struktury promyshlennosti sub#ektov Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga Rossii// Regional'nye issledovanija. 2018. №1 (59). S. 95-107.
16. Perstnjova N. P. Kriterii klassifikacii pokazatelej strukturnyh razlichij i sdvigov// Fundamental Research. Economic sciences, № 3. 2012. P. 478-482.
17. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli gorodov. 2016. Stat. sb. / Rosstat, - M., 2016. – 442s.
18. Regiony Rossii. Osnovnye karakteristiki sub#ektov Rossijskoj Federacii. 2016. Stat. sb. - M.: Rosstat, 2016. – 1326 s.
19. Romanov M.T. Territorial'noe ustrojstvo hozjajstva i naselenija na rossijskom Dal'nem Vostoke. – Vladivostok: Dal'nauka, 2004. – 232s.
20. Saushkin Ju. G. Jekonomicheskaja geografija: istorija, teorija, metody, praktika. M.: Mysl', 1973. 559s.
21. Social'no-jekonomicheskaja geografija v Rossii / Pod obshhej redakcijej P.Ja. Baklanova i V.E. Shuvalova. Russkoe geograficheskoe obshhestvo. Vladivostok: Dal'nauka, 2016. – 326s.
22. Trejvish A.I. Promyshlennost' v Rossii za 100 let // Rossija v okruzhajushhem mire: 2002 (Analiticheskij ezhegodnik) – M.: Izd-vo MNJePU, 2002. – S. 11-38.
23. Fedorchenko A.V. Sovremennye tendencii territorial'noj organizacii promyshlennogo proizvodstva. – M.: Press-Solo, 20003. - 176s.
24. Hrushhev A.T. Geografija promyshlennosti SSSR. – M.: Vyssh. shk. – 1990. – 223s.
25. Sharygin M. D. Regionovedenie: uchebnoe posobie / M.D. Sharygin; Perm. gos. nac. issledov. un-t. – Perm', 2015. – 376s.
26. Shuvalov V. E. Rajonnyj podhod k izucheniju social'no-jekonomicheskogo prostranstva Rossii // Geografija social'no-jekonomicheskogo razvitija. M.: Izd. Dom «Gorodec», 2004. S. 481-495.
27. Chasovskij V. I. Rynochnye formy organizacii promyshlennogo proizvodstva v modernizacii jekonomiki Rossii // Regional'nye issledovanija. Vypusk 1 (47). 2015. S. 63-71.
28. Bury A. The Development of Cooperation between the Eastern Regions of Russia and the Provinces of China // ERINA Report. – 2014. – № 119. – R.31–34.
29. Göler D., Levchenkov A. Special economic zones as revitalization strategy for old industrial regions in Russia // Georgaphische Rundschau. – 2010. – 2 Februar. – Pp. 18–25.
30. Kuhrt N. The Russian Far East in Russia's Asia Policy: Dual Integration or Double Periphery? //Europe-Asia Studies. – 2012. – Vol. 64. – № 3. – R.471–493.
31. Moberg L. The political economy of special economic zones // Journal of Institutional Economics. – 2015. – Vol. 11. – № 1. – Pp. 167–190.
32. Special Economic Zones. Progress, Emerging Challenges, and Future Directions. Ed. by T. Farole, G. Akinci. The International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank.

2011. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/2341/638440PUB0Exto00Box0361527B0PUBLIC0.pdf>

33. Van Eeghen M.W., Gill I.S., Izvorski I.V., De Rosa D. Diversified development: making the most of natural resources in Eurasia. Europe and Central Asia Studies. Washington, DC; World Bank Group. 2014. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/124481468251373591/pdf/854170PUB0978100Box382147B00PUBLIC0.pdf>

34. Zhao H. Sino-Russian Economic Cooperation in the Far East and Central Asia since 2012 // Eurasia Border Review. – 2015. – Vol. 6. – № 1. – R.103–121.